

УДК 111.12

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МИР ОБУЧАЮЩИХСЯ¹

С.А. Храпов

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.3.048

Статья посвящена комплексной проблеме цифровизации образования, изменению педагогических и воспитательных технологий, оказывающих влияние на эмоциональный мир обучающихся.

Ключевые слова: *цифровизация, образование, эмоциональный мир, психоэмоциональные особенности, обучающиеся, педагоги, цифровые технологии.*

Цифровизация человека в образовательном пространстве

Техногенная цивилизация, оснащенная цифровыми технологиями, продолжает кардинально менять систему «человек»–«культура»–«общество», насыщая мир человека новыми ценностями и смыслами, побуждая его обретать новые стратегии адаптации, идентификации и развития [1; 4]. Цифровая трансформация образования в этом историческом контексте вызывает особенно много опасений, надежд и вопросов, так как этот социальный институт всегда выступал важнейшим инструментом сохранения прежнего социального опыта, передачи его новому поколению в процессе воспитания-обучения и формирования перспектив развития в будущем. Именно поэтому данная тема стоит в центре внимания не только педагогов, психологов, но и философов. Методологический инструментарий философии образования, социальной философии и философской антропологии позволяет проводить глубокий многоаспектный анализ процессов цифровизации образования, их рисков и перспектив [5].

Уже в первых исследованиях процессов информатизации-цифровизации образования, которые были проведены зарубежными учеными, определились существенные риски для когнитивного и личностного (психоэмоционального) развития обучающихся, так, например, американские специалисты Д. Джонсон и Л. Бакер в монографии «Оценка влияния технологий в преподавании и обучении» отметили положительные и отрицательные эффекты применения онлайн-технологий в обучении и оценили их влияние на когнитивную, аффективную сферы учащихся [8].

© Храпов С.А., 2021

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-14007 мк «Оценка влияния цифровизации образовательного и социального пространства на человека и разработка системы безопасной коммуникативно-образовательной среды».

Многочисленные исследования данной проблематики современными российскими учеными (академик А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров, Г.М. Водопьян, Л.В. Баева и др.) также подтверждают ее актуальность. Тем не менее вопрос о влиянии цифровизации образования на эмоциональный мир обучающихся остается открытым, хотя роль эмоциональной сферы в развитии личности и формировании общеобразовательных и профессиональных компетенций обучающихся не вызывает сомнений. Положительный эмоциональный настрой продуцирует стенические «активные» эмоции, выражающиеся в радости, готовности к освоению нового, энергичной включенности в образовательную и профориентационную деятельность. Отрицательный же эмоциональный фон, соответственно, вырабатывает астенические, пассивные эмоции и чувства: тоску, грусть, апатию, отчужденность и как следствие, снижение мотивации к учебной деятельности, отсутствие познавательной инициативы, формальное выполнение заданий и т. п.

Обучающиеся как представители молодого поколения Z фактически с детства идентифицированы с информационной-цифровой реальностью и, казалось бы, для них переход к цифровому образованию должен был бы пройти абсолютно конструктивно, без каких-либо психоэмоциональных напряжений. На это предположение и уповали идеологи абсолютной цифровизации. Но опыт масштабного внедрения цифровых технологий обучения в последние несколько лет продемонстрировал ряд факторов, несущих серьезные когнитивные, психоэмоциональные, социальные и иные риски безопасному развитию и идентификации обучающихся.

Ключевые факторы динамики эмоциональной сферы обучающихся в цифровом образовательном пространстве

Цифровые технологии, кардинально изменив весь педагогический ландшафт и систему педагогического взаимодействия, вторглись и в эмоциональный мир обучающихся, поскольку «погрузили» его в новое цифровое образовательное бытие.

На наш взгляд, можно выделить следующие факторы цифровизации образования, непосредственно воздействующие на эмоциональный мир обучающихся:

1. *Изменение образовательного пространства*: полный или частичный перевод занятий в цифровой формат (с применением онлайн-, дистанционных технологий) сформировал у обучающихся эмоциональный отклик, постепенно перешедший в более устойчивые эмоциональные состояния и чувства: от радости от возможности не посещать учебные занятия до раздражения от информационного перенасыщения заданиями цифровых курсов. У многих обучающихся наблюдаются и чувства разочарования от такого «ненастоящего» образования, возникает раздраженность из-за отсутствия личного общения с одноклассниками и

многое другое. Влияние цифровизации на рост проблем эмоциональной сферы обучающихся диагностируют многие российские ученые. Так, З.В. Якимова и М.Г. Масилова в своем исследовании (2017 г.) на выборке 200 студентов обнаружили следующие характеристики «цифрового поколения»: «часть жизни ими проживается в режиме online; им свойственно “клиповое мышление”, позволяющее выполнять одновременно несколько функций, быстро ориентироваться в изменениях и обновлениях информации. В то же время наблюдается возможность, лишаящая их работать с большими объемами однородной информации и принимать управленческие решения в контексте системного видения ситуации. В психологическом плане они склонны к повышенному уровню невротизма, возбудимости нервной системы, эмоционально нестабильны, проявляют рассеянность внимания, неустойчивость в стрессовых ситуациях. В ситуации конфликта склонны к компромиссу и не готовы к соперничеству, интуитивности, эмпатии, отстаиванию собственных свобод и точки зрения» [7, с. 343].

2. *Трансформация роли педагога*: от субъекта, конструирующего образовательную ситуацию, до модератора (тьютера) статичного цифрового материала и виртуальной коммуникации. Для многих обучающихся такой новый формат взаимодействия с педагогами стал более комфортным, т. к. учитель на экране домашнего компьютера оказался эмоционально ближе, поскольку нет привычной административно-педагогической позиции (часто вызывающей у обучающихся негативные эмоции). У обучающихся же с высокой мотивацией к обучению, наоборот, такие изменения часто вызывают чувства разочарования: они не могут, как раньше, сразу уточнить необходимую информацию, лишены возможности фиксировать внимание педагога именно на себе с целью получения высокой оценки и поддержания (повышения) собственной самооценки.

3. *Использование цифровых образовательных технологий*: новые технологии, как правило, имеют наглядно-образный характер, активизирующий визуальное восприятие, образное мышление, но при этом угнетающий словесно-логический тип мышления. Это могут быть видеоуроки, презентации, тесты, которые фактически предполагают их отчужденное индивидуальное освоение. Современные психологи Ю.В. Батенова и А.Ю. Герасимова весьма точно отмечают, что «в процессе сетевого общения и компьютерной игры дети нередко испытывают отрицательные эмоции, а также используют специфический, сленговый язык, что, с одной стороны, облегчает понимание, но с другой, решительно препятствует формированию языкового сознания, творческого самовыражения. Кроме того, самый известный недостаток такой коммуникации – отсутствие невербальных способов общения. Следствием данных фактов является эмоциональный дефицит и существенное отставание в развитии эмоционального интеллекта, а также вербального интеллекта» [2, с. 424]. Очевидно, что степень когнитивной и эмоциональной включенности

обучающихся в освоение этих цифровых материалов существенно ниже, чем во время очного обучения, когда педагог и одноклассники формируют более высокий уровень классной включенности. Доминирование отчужденного цифрового материала формирует у обучающихся чувства апатии, отсутствия интереса. Данные отрицательные эмоции и чувства, а также отрицательные образовательные эффекты можно компенсировать смешанным форматом обучения, когда часть занятий проводится в очной форме или в онлайн-режиме.

4. *Изменение социально-психологического взаимодействия между обучающимися:* в современном мире школа/колледж/вуз оставались фактически последними «островами» личного общения для детей и молодежи. Цифровизация образования, фиксируясь только на процессе обучения, полностью ликвидирует функции воспитания и социализации: нет неформального общения до и после уроков, нет взаимодействия и во время «цифровых занятий». Все это ведет к эмоциональной обедненности и росту тревожности среди обучающихся. Так, результаты проекта, реализованного в 2020 г. сотрудниками французской Высшей школы исследований общественного здравоохранения (EHESP), показали, что: «60,6 % студентов в процессе карантинных мер и вынужденного дистанционного образования -спытывают психологическую подавленность, каждый пятый – депрессию, 38 % – тревожные расстройства. Полученные данные показывают, что чаще всего психологические расстройства возникали при отсутствии общения» [3].

5. *Установление цифрового контроля за результатами обучения и личностным развитием обучающихся.* Психология педагогической оценки и самооценки обучающихся всегда были острыми проблемами, поскольку связаны как с социальной значимостью образования и результатов обучения, так и с эмоциональной незрелостью, ранимостью детей и молодежи. Использование цифровых технологий для тотального контроля за обучением и личностным развитием обучающихся кроме прагматичных эффектов несет и существенные психоэмоциональные риски. Формирование «цифрового образовательного следа» в форме электронных дневников, портфолио, цифровых рейтингов достижений и т. п. усиливает давление на психоэмоциональную сферу обучающихся, т. к. происходит фиксация не только их успехов, но и ошибок, неудач, которые могут быть переданы и на следующий уровень обучения. В результате ряд обучающихся минимизирует образовательную и профориентационную активность, боясь цифровой фиксации плохих результатов, другие же, наоборот, следуют принципу «социальной желательности» и работают только над теми задачами, дисциплинами, которые могут дать быстрый и высокий результат, не развивая остальные навыки и компетенции. На наш взгляд, ярким примером деструктивности такого тотального цифрового контроля стало внедрение в средней школе № 11 города Ханчжоу (Китай) цифровой системы «Умный глаз» для распо-

знавания лиц учеников: «Три камеры, расположенные над доской, наблюдают за классом. Компьютер различает на лице семь разных эмоциональных выражений, например счастливое, грустное, разочарованное, испуганное. Если выражение лица ученика изменилось, система может оценить это как ослабление внимания и немедленно отправляет сообщение учителю. Степень концентрации ученика влияет на его рейтинг. На чаше весов здесь, с одной стороны, полнота сведений о школьнике или студенте, позволяющая обеспечить содержание и формат обучения, максимально подходящие именно ему, а с другой – накопление чувствительных данных об ученике в учебном учреждении. Имеются в виду когнитивные способности, отношение к учебе, социальные связи, результаты анализа его успеваемости, вплоть до прогнозов о его возможной карьере. У учащегося и/или его законных представителей есть право не делиться этими данными со школой или вузом, но в этом случае персонализированное обучение невозможно» [6]. Технологии цифрового контроля над обучающимися будут развиваться и дальше, обостряя психоэмоциональный и этический аспекты данной проблемы.

Характеризуя данные факторы влияния цифровизации образования на эмоциональный мир обучающихся, объективно приходится признать многие его деструктивные тенденции. Тем не менее эти факты не являются аргументом для отказа от программы цифровизации образования. На наш взгляд, деструктивность данного влияния во многом обусловлена тем, что система и технологии цифровизации образования только разрабатываются и, как всякий масштабный новаторский процесс, сталкиваются с объективными сложностями. Поэтому в качестве итогов данной статьи мы предлагаем ряд рекомендаций по снижению рискогенности влияния цифровизации образования на эмоциональный мир обучающихся.

Выводы

Во-первых, необходима корректировка цели и задач цифровизации образования в контексте значимости учета не только познавательного развития и формирования профессионально ориентированных компетенций, но и личностного, социально-культурного развития обучающихся. Условно говоря, следует вести принцип «человекоразмерности», когда внедрение цифровых технологий должно соизмеряться со всеми сферами личности обучающихся и педагогов: экзистенциальной, когнитивной, эмоционально-волевой, потребностно-мотивационной и коммуникативной.

Во-вторых, изменение образовательного пространства все-таки не должно полностью исключать личностный контакт педагогов и обучающихся, что возможно в случаях смешанного формата обучения. Причем процентное соотношение времени очного и цифрового обучения должно определяться не только уровнем и спецификой образовательной программы, но и возрастными, психоэмоциональными особенностями обучающихся.

ностями обучающихся. Очевидно, что масштабное применение цифровых технологий в младшей и средней школе несет существенные риски для когнитивного, психоэмоционального и социально-культурного развития обучающихся. В старших классах, колледжах и вузах возможен формат смешанного цифрового и очного обучения, но не более чем соотношении 50 % на 50 %. Это позволит использовать инновационный потенциал цифровых технологий и в тоже время снизить риски их внедрения, обеспечить когнитивное, психоэмоциональное и социально-культурное развитие обучающихся посредством классических образовательных технологий.

В-третьих, трансформация роли педагога не должна привести к утрате его основополагающих функций: воспитательной и познавательно-формирующей. Соответственно, необходимо решение проблемы перегруженности преподавателей, учета в учебной нагрузке и индивидуальных планах специальных часов на разработку цифровых образовательных курсов и возможность включения в них авторских компонентов, отражающих творческую индивидуальность педагога и в определенной степени компенсирующих сокращение времени очного обучения.

В-четвертых, в рамках системы профессионального и дополнительного обучения педагогов необходимо включение в учебные планы новых дисциплин, направленных на формирование цифровых компетенций: «Цифровая педагогика», «Психология цифрового образования», «Этика цифрового образования», – что позволит педагогам формировать более гибкие цифровые образовательные технологии, учитывать психоэмоциональный и этический контексты цифрового обучения.

В-пятых, особое внимание следует уделить социально-психологическому климату цифровой образовательной среды. Она должна быть «живой», сочетать очный и цифровой форматы, причем и в цифровом компоненте необходимо использовать онлайн-ресурсы, непосредственное общение в образовательных чатах, чтобы и педагоги, и обучающиеся ощущали «эффект присутствия», могли бы быстро реагировать на различные педагогические ситуации. Цифровые технологии обладают существенным потенциалом в выстраивании онлайн-контента для широкой аудитории, участники которой могут находиться в различных населенных пунктах и странах.

В этом контексте задача философов, ученых и педагогов, на наш взгляд, должна состоять в многоаспектном анализе процессов цифровизации образования, определении «узких мест» и «точек роста», выработке рекомендаций органам государственной власти по корректировке политики в данной сфере.

Список литературы

1. «Бытие-в-мире» электронной культуры / под общ. ред. Л.В. Басовой. СПб: «Реноме», 2020. 192 с.

2. Батенова Ю.В., Герасимова А.Ю. Развитие эмоционального интеллекта детей в условиях цифровизации информационной среды // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2020. С. 422–426.
3. Карантин во Франции привел к росту психологических расстройств у студентов [Электронный ресурс]. URL: https://rossaprimavera.ru/news/315ac14b?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. (дата обращения: 11.08.2021).
4. Храпов С.А. «Человек техногенный» в социокультурном пространстве техногенной цивилизации: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2019. 157 с.
5. Храпов С.А., Баева Л.В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17–26.
6. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий: Аналитический доклад Центра подготовки руководителей цифровой трансформации РАНХИГС при Президенте РФ [Электронный ресурс]. URL: https://ethics.cdto.center/7_1. (дата обращения: 11.08.2021).
7. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2017. № 4 (21). С. 341–345.
8. Johnston J., Barker L.T. Assessing the impact of technology in teaching and learning: A sourcebook for educators. Ann Arbor, MI: Institute of Social Research, University of Michigan, 2002. P. 119–137.

DIGITAL EDUCATION AND THE EMOTIONAL WORLD OF STUDENTS

S.A. Khrapov

Astrakhan State University, Astrakhan

The article is devoted to the complex problem of digitalization of education, changes in pedagogical and educational technologies that affect the emotional world of students.

Keywords: *digitalization, education, emotional world, psycho-emotional characteristics, students, teachers, digital technologies.*

Об авторе:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Author information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy Astrakhan State University, Astrakhan. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com